

Олег Хомяков

КОМУ НА РУСИ НЕ ЖИВЕТСЯ?!

Морская пехота — элита Вооруженных Сил. На вершине пирамиды ее славы в американских ВМФ стоят «дьяволы моря». Я цитирую книгу о них по памяти, обращаясь к ассистенту режиссера Борису Урецкому.

— Ты когда-нибудь видел боевого пловца?.. Нет, это не те люди-лягушки, которых расплодилось во множестве по мере совершенствования акваланга. Можно лицезреть вблизи президента Соединенных Штатов, взять автограф у кинозвезды, пожать руку инопланетянину. Но сомневаюсь, чтобы хоть один из десяти тысяч жителей Штатов видел настоящего боевого пловца.

Я рассказываю, как готовят «морских дьяволов», превращая человека в адскую машину из мускулов и нервов. Эти парни без малейшего колебания примут заказ на любую работу под водой: для них нет невозможного. Из сотни рекрутов единицы выдерживают ад подготовки в течение двух лет. Вот из кого надо «рекрутировать» киноактеров класса Кёрка Дугласа!..

В черных зрачках Бориса метнулся фейерверк искр:

— Начну с того, что я никогда не видел «настоящего боевого пловца». Но я видел, знал живого Юру Каморного!.. Как ты думаешь, согласился бы голливудский актер, играя того пловца, не два года, но хотя два дня пожить в отряде подготовки? Чтобы ад испытать на своей шкуре? Сильно сомневаюсь. Он поиграл бы на экране культистскими мускулами в

актерских сценах, а все адское — дело каскадера. Оба к тому же застрахованы на кругленькую сумму... Юра, во-первых, все делал в кадре сам. Принципиально! В фильме «Зоя» он играл лейтенанта, на плоту со взводом переправлялся через реку. Помнишь песенку: «Раз держал он через речку путь — да! Свищут пули — он нырнул. Ранен был и стал в реке тонуть...» Так вот «фугас», который притопили пиротехники, сорвался с якоря, подплыл под плот и — шархнул! (Называется: «противник вел огонь по переправе»). Бревна дыбом, все в воде. Каморного — оглохшего, контуженного — спасли солдаты: «Тонуть — тонул: не утонул!..» В госпитале три месяца лежал. Утверждают его на роль танкиста в «Освобождении». Он ставит условие: «Я должен наездить 100 часов в танке за рычагами управления». Ему говорят: «Вы же не механик-водитель в кадре». Он: «Я должен почувствовать машину, слиться с ней». Хорошо — наездил 300. Но зато каков он в эпизоде битвы под Прохоровкой! Красавец лейтенант смотрит в триплекс, слитый с башней: «А-а, гансыл! Привет от тети Моти!». Танк прыгает, как живой, с холма, и командир — «вылитый танкист». Зрелище! Восторг!..

— Да, — соглашаюсь. — Главное, правда, во все веришь.

— Юре вазло на лейтенантские погоны. В «Голубых молниях» он — командир десантной роты. До съемок — месяц в воздушно-десантных войсках: от подъема до отбоя.

— И с парашютом прыгал?

— Ты думаешь, это самое сложное? Первый прыжок — подвиг: так Маргелов говорил, командующий ВДВ. А второй, третий — удовольствие. Но три кирпича ребром ладони надо уметь рассечь? Держась за шест, который подпирают снизу, на 3-й этаж надо вбежать по стене? А взять пару ножей в руки, сделать сальто через спину, кинуть ножи в цель и встать на ноги — это как? Но посмотри фильм: Каморный все делает сам!.. Наши «полосатые черти» заткнули бы тех «морских дьяволов» знаешь куда?!

Юрий Юрьевич Каморный снимался на Свердловской киностудии в главной роли в фильме В. Живолуба «Гармония». С ролью дизайнера справился отлично, но нужды в мужской доблести не было.

Позже дороги кинопропагандиста привели меня в Казахстан. И узнал я в одном из кинотеатров следующую подлинную историю. Выступал у них Ю. Каморный — показывал отрывок из «Голубых молний». Рассказал о десантниках, какие они в деле, в учебе. Тоже вспомнил Маргелова, его установочные слова: «Если за линией фронта окажется

один десантник, он нанесет максимальный урон врагу. Если двое — они сделают в сто раз больше. Но если после десантирования встретятся три десантника, нет такой задачи, которую они не могли бы выполнить». Фильм, даже в отрывке, подтверждал слова легендарного генерала. Киноактеру устроили овацию...

Потом, естественно, пригласили на ужин — в кабинет директора. Выпили, как положено, за его творческие успехи. Февраль лют на земле целинной. «Для сугреву» не грех добавить, и кассиршу малость повело, скажем так, — она возьми и скажи: «Юрий Юрьевич, покажите, как вы кирпичи кулаком разбиваете! Я на экран гляжу, но глазам своим не верю, ей-ей». Актеру бы поднести кулак под нос этой Фекле Простофильевне и сказать, как смотритель тюрьмы Швейку: «Понюхай-ка, чем пахнет!» Ведь десантник тренируется всякий день, поддерживает форму, а «Молнии» снимались год назад. Но Каморный был из породы рыцарей. «Принесите кирпич», — сказал. И эта Фекла ушла, шаршилась где-то полчаса (впрочем, кирпичи на дороге не валяются, тем паче целые) и принесла — хочется сказать: приволокла — задезенелый, грязный силикатный монолит. Валяйте, дорогой гость, бейте!.. Каморный подождал, когда глыба оттаит, женщины ее очистили — вышел из-за стола. Пары алкоголя ни при чем:

взвесив кирпич на руке и установив его, «десантник» мигом протрезвел. Долго концентрировал волю на «точке касания». Удар!!! Кирпич — пополам...

Я отказывался верить в дальнейшее, сидя в том кабинете, но свидетелей несколько. Нашлась тогда еще «больная на голову», как говорят в Одессе: «Юрий Юрьевич! — протянула «десантнику» два ножа. — Покажите, как их кидают в прыжке». «Прощу!» — гость указал на дверь. Вывалились во двор, стали у забора. Каморный оговорился, подбросив ножи на руках: «Десантные тяжелее. Столовые не бросал: за успех не ручаюсь». Но общество не в претензии — как выйдет. Актер сгруппировался, присел: жжжж!! Классический кульбит — и оба ножа в заборе...

Юра Каморный!.. Чем-то похожий на любимца нации — Вячеслава Тихонова. Но по-своему неотразимый. Русский парень с дивными чертами лица, мужским характером, благородной душой. Таким не живет на Руси долго. Почему?.. «Тайна сия велика есть».

...Любил человек старинное оружие. Собрал коллекцию. По доносу соседей («умру, но донесу!» — род душевного недуга) милиция, нацелясь на «арсенал», вломилась в дом заслуженного артиста России. Защищая честь женщины, бывшей у него, Юрий схватил со стены, с ковра первый попавшийся ствол. Естественно, с пустой обоймой...

По нему открыли огонь. На поражение.

Тоже поверилось не сразу, казалось мифом, но и на сей раз — к трагическому сожалению — подтвердилось.